

Северо-Запад. Встреча для вас

Самое главное – не быть равнодушным. И тогда наша Земля никогда не погибнет, считает Эвклид Кюрдзидис Конца света не будет

Анжелика Гурская

Заслуженный артист России Эвклид Кюрдзидис – частый гость в Петербурге. В Северной столице несколько лет подряд идет знаменитый театральный проект с его участием «LADIES' NIGHT», творческие вечера собирают неизменные аншлаги, а петербургские музыканты и поэты все чаще становятся участниками концертов Эвклида.

О своих новых проектах актер рассказал на встрече в петербургской редакции «Российской газеты».

Изменить жизнь к лучшему

Российская газета | Эвклид, похоже, Петербург становится для вас родным. Не планируете переехать сюда насовсем?

Эвклид Кюрдзидис | Петербургом давно стал для меня родным и близким. А вот стану ли я для него своим? (Улыбается.) Впервые я приехал сюда тринадцать лет назад со спектаклем Петра Штайна «Гамлет». Постановка шла в цирке на Фонтанке. Это был замечательный спектакль с потрясающим актерским составом. И все совпало – весна, удивительный спектакль, необыкновенный город... Но окончательно и бесповоротно я влюбился в Петербург, когда приехал на съемки фильма Алексея Балабанова «Война». Тогда у меня появились друзья в этом городе, первые петербургские поклонники.

РГ | Они какие-то особенные?

Кюрдзидис | У меня есть питерская поклонница, которой я очень горжусь. Немолодая дама, она очень долго приходила на все мои концерты, спектакли и была трогательно деликатна. Однажды после спектакля «Эй, Труффальдино!» подарила мне книжку Карло Гольдони «Слуга двух господ», напечатанную в 1939 году. Позже выяснилось, эта книга много лет хранилась в их семье и пережила блокаду. Чем я счастлив? Многим пожилым людям кажется, что жизнь прошла: дети выросли, они больше никому не нужны. Так вот, эта поклонница призналась, что благодаря мне обрела новую жизнь. Она специально купила компьютер, чтобы читать мой интернет-сайт, ездит практически на все мои выступления. Обезддила уже полстраны, нашла своих давних подруг в других городах, водит их на мои спектакли. Изменить зрителя на время спектакля – это актерская задача-минимум. Гораздо важнее дать ему нечто, что позволит изменить к лучшему всю жизнь. Если это удастся, ты – самый счастливый человек.

РГ | А что нового будет на творческом вечере в Петербурге?

Кюрдзидис | Будут и любимые стихи, и новые песни. Обязательно будет Гумилев. А если случится полет души, то будет и Пушкин.

РГ | В прежние времена было принято приурочивать творческий вечер к юбилейным датам. Считалось, что бенефис нужно заслужить...

Кюрдзидис | А мне кажется, что

Эвклид Кюрдзидис: Я не отвечаю на вопросы о своей частной жизни.

актер должен быть в постоянном живом общении со зрителями. Недавно на телевидении меня спросили: «Можно ли задать вам личный вопрос?» Я ответил – нельзя. Это не деликатно. Мне даже родные не задают этих вопросов. Я не отвечаю на вопросы о своей частной жизни. Нигде. Кроме творческих вечеров. Вот там нет запретных тем. Никаких!

Таких больше не делают

РГ | Вы дружите с Риммой Марковой. Что вам дает эта дружба?

Кюрдзидис | Зимой я пригласил Римму Васильевну на свой день рождения без всякой надежды, что она придет. (Говорит голосом Риммы Марковой.) «Мальчик мой! Мне же 102 года! Я же не дойду, рассыплюсь!» И вот поздний вечер. В ресторан заходит Римма Васильевна. В длинном платье, умопомрачительных сережках, невозможно красивая, высокая, статная, этакая столбовая дворянка. И весь зал – человек сто – встал с аплодисментами! И потом она полночи танцевала, была украшением застолья, говорила тосты, шутила. «Мальчик мой, и почему я тебя люблю? Может быть, потому, что в далекой молодости моим первым мужчиной был грек?» Зал просто падал от хохота! Она настоящая. В ней такая сила жизни, в ней столько юмора и здравого цинизма! (Опять говорит голосом Риммы Марковой.) «Мальчик мой, не смотри на меня так, я возбуждаю!» Ну как ею не восхищаться?! Римма Маркова – редкая натура. Таких, как она, сейчас уже не делают.

РГ | Кого из великих актеров вам не хватает? Чьи уроки вам бы сейчас пригодились?

Кюрдзидис | Для меня личной потерей стал недавний уход Людмилы Гурченко. Мы не дружили, лишь

Кюрдзидис счастлив, что может выбирать роли.

изредка встречались на съемках телепередач. Но я восхищен тем, что Людмила Марковна до последнего оставалась женщиной и никому не позволяла усомниться в этом. А каким драматическим и вместе с тем красивым был ее уход! На вздохе, на такой высокой ноте!

Я был бы счастлив, если бы сейчас жила и работала Фаина Георгиевна Раневская. Я так жалею, что не попал на знаменитый спектакль «Дальше – тишина», который она играла вместе с Ростиславом Пляттом. Я счастлив, что видел на сцене моего любимого Евгения Леонова, и искренне жалею, что так и не сумел посмотреть Смоктуновского и Глузского. Это не значит, что сейчас в театре нет замечательных актеров. Если вам доведется побывать в студии Сергея Женовача в Москве, вы увидите необыкновенно талантливого молодого, которая неизвестна широкому зрителю, поскольку не снимается в сериалах. Даже самому талантливому актеру нельзя без поддержки, кото-

рую могут дать только великие мастера сцены.

Роскошь выбирать

РГ | Говорят, ради того, чтобы сыграть Наполеона в эпизоде, вы отказались от одной из главных ролей в фильме? Оправданна ли такая расточительность?

Кюрдзидис | Мое счастье, что я могу позволить себе роскошь выбирать роли. Если бы у меня дома семеро по лавкам сидели, такая разборчивость была бы непозволительной. Я отказался. И считаю, что был прав. А когда еще во мне увидят Наполеона?! Да и увидят ли вообще? И потом, можно сыграть большую роль и не зацепить, а можно минутным появлением в кадре неожиданно для самого себя завоевать зрителя. Ну кто бы мог подумать, что мой несчастный Зурик из небольшого эпизода в фильме «От 180 и выше» так западет в души зрителей? Всего три съёмочных дня – и вдруг такая удача.

РГ | Наверняка же есть роли, которые, как вы считаете, просто созданы для вас.

Кюрдзидис | Я, например, жалею, что от меня ушла роль Сталина. Были довольно удачные пробы к фильму Мирры Григорьевны Тодоровской «Жена Сталина», но в итоге на роль взяли грузинского актера, что, наверное, оправданно. Хотя я уверен – у меня был бы свой Сталин. Я бы играл не тирана, а историю любви. Есть роли, которые никак не ложатся на мою фактуру, но в итоге получаются. Например, чеченский чабан Руслан Шамаев в балабановской «Войне» – это совсем не Эвклид. Ну не читает он Гумилева! И тем особенно интересно. Мне дорог каждый повод для полного перевоплощения. Но если вы спрашиваете... я бы попробовал сыграть Наполеона не в эпизоде, а по-серьезному.

РГ | Рассказывают, что, когда Раневская получала письма: «Помогите стать актером», она отвечала: «Бог поможет». Вам, кроме Бога, кто-нибудь помогал? Люди, счастливый случай? Или всего приходилось добиваться самому?

Кюрдзидис | Хочется верить, что ничего случайного в жизни не бывает. И если ты вложил кирпичик в основание своей судьбы, то придет время и этот кирпичик удержит что-то важное в твоей жизни. Помню, когда я заканчивал ВГИК, случился дефолт, были страшные времена. Актеры были никому не нужны. Мне было 28 лет. У моего отца в эти годы было уже трое детей! А я восемь лет приобретал профессию, без которой не мыслю жизни, но заработать себе этой профессиональной на жизнь не могу. В какой-то момент я стал думать: «Все, друг, ты проиграл, начинай новую жизнь».

На мое великое счастье, тогда вышел фильм Владимира Мотыля «Несут меня кони», где я снимался еще второкурсником. Во время премьеры я оказался рядом с актрисой Елой Санько, которая, увидев меня на экране, неожиданно спросила: «А вы хотите попасть к Петеру Штайну?» Я подумал – она шутит, к Петеру Штайну в то время звезды в очередь стояли. С ее легкой руки я начал играть в «Гамлете», и это было спасение. Без таких счастливых случаев актерская судьба может просто не состояться. Скольким талантливым, трудолюбивым актерам с великолепной школой не хватило только одного – счастливого случая.

РГ | Вы принимали участие в программе Самаркандского музея мира и солидарности «Автограф миру и послание человечеству». Как вам – оказаться в одном ряду с далай-ламой и Шварценеггером? **Кюрдзидис** | Волнительно. Когда мне несколько лет назад пришло приглашение принять участие в этом проекте, я поначалу подумал, что это шутка, и не ответил. Приглашение повторили. Тогда я деликатно поинтересовался – почему я? И то, что они ответили, придало мне уверенности – оказывается, их впечатлило большое количество людей разных национальностей, которых я сыграл. В своем послании я написал то, что действительно хотел бы донести до каждого: «Самое главное – не быть равнодушным. И тогда наша Земля никогда не погибнет». Я действительно верю, что если не будет равнодушия, то не будет никакого конца света.